

ТАЛКО: будет ли договор с энергетиками?

К вопросу о необходимости упорядочения энерготарифов между ОАХК «Барки Точик» и ГУП «Талко»

Увеличение энерготарифов для ТАЛКО может привести к повышению себестоимости выпускаемого алюминия и, тем самым, нанести огромный ущерб национальной экономике Таджикистана. Чтобы избежать этого, специалисты алюминиевой компании считают необходимым заключить договор купли-продажи электроэнергии между ГУП ТАЛКО и ОАХК «Барки Точик» на условиях обеспечения сохранности стабильных долгосрочных тарифов.

ТАЛКО и Барки точик: кто кому должен?

КОМПАНИЯ ТАЛКО является крупнейшим потребителем отечественной электроэнергии, поставляемой ОАХК «Барки Точик» и любые колебания энерготарифов в сторону их повышения оказывают прямое воздействие на увеличение стоимости основной продукции алюминиевой компании. Известно, что ТАЛКО, используя в последние годы менее 30% вырабатываемой в стране электроэнергии, обеспечивает свыше 70% общей выручки «Барки Точик».

В свое время в средствах массовой информации была развернута большая полемика вокруг вопроса о долге алюминиевой компании перед национальным энергохолдингом, образовавшимся еще до 2005 года. Казалось бы, что после объявления ТАЛКО в январе 2012 года о его полном погашении в сумме 143,7 млн. сомони, все разговоры по данному поводу должны были закончиться. Но..., в апреле прошлого года Министерство финансов Таджикистана обнародовало отчет о фискальных рисках, связанных с государственными предприятиями, в котором сообщается, что «решением правительства было поручено перевести сумму задолженности за поставку «ТАЛКО» электроэнергии в счет увеличения доли «Барки Точик» в уставном капитале Таджикской алюминиевой компании». О каком долге могла идти речь, если ТАЛКО на тот момент не только его погасила, но и оплатила больше предусмотренного на 300 тысяч сомони, тем самым обратив «Барки Точик» в должника алюминиевой компании. Еще более абсурдным выглядит заявление об увеличении доли таджикских энергетиков в уставном капитале ТАЛКО, поскольку алюминиевая компания де-юре и де-факто является государственной промышленной структурой и по своему определению никто не может иметь «свою часть» в несуществующей доле.

Теперь, некий Серик Алтынбаев, судя по его материалам, выходящим на различных сайтах Интернет, не столько аналитик, сколько провокатор, намекнув на долги ТАЛКО за электроэнергию, принялся учить нас («Энергодефицит Таджикистана – в чем причина?») тому, как избежать энергодефицита в зимний период, для чего предложил на это время остановить производство алюминия в Таджикистане, читай – ликвидировать завод.

Небольшое отступление от темы. Этот же автор, движимый «чувством сострадания» к таджикскому народу, в своей статье «Кому выгодно разжигать газовые страсти в Таджикистане?» (11.01.2013 г.) пишет: «...ТАЛКО находится в привилегированном положении и потребляет добрую половину природного газа, поступающего из Узбекистана. ...Если бы руководство Таджикистана... хотя бы на период зимних холодов остановило деятельность ТАЛКО, то сэкономленного газа с лихвой хватило бы для обеспечения потребления всего населения, бытового сектора и социальной сферы Таджикистана». «Бедный Серик», ему не рассказали, что еще в декабре прошлого года алюминиевая компания заявила о том, что более не нуждается в узбекском газе, поскольку перевела свое производство на использование синтетического газа, который сама же и продуцирует. Не стоит лить слезы над соседом, во-первых, он в этом не нуждается, а, во-вторых, слезы-то крокодилы... Узбекистан газ так и не дал...

Еще больше споров идет по поводу того, справедлива ли тарифная политика в отношении ТАЛКО, поскольку стоимость электроэнергии для компании ниже, чем платит население. Следует напомнить одно «историческое» обстоятельство, о котором упорно не хотят говорить авторы публикаций, где затрагивается этот вопрос. Почему-то ни один из них не учитывает, что решение о проектировании и строительстве таджикского алюминиевого завода было принято руководством СССР исключительно из-за наличия большого объема дешевой электроэнергии, который образовался в связи

с вводом в строй Нурекской ГЭС. Тогда же был установлен льготный тариф для завода: стоимость одного 1 кВт.ч. для населения определялась в 4 копейки, а для производства первичного алюминия – 2 копейки. При иных соотношениях последнее становилось убыточным. Эти расчеты рентабельности завода осуществлялись и закладывались еще в стабильный советский период. Разве с тех пор для алюминиевого завода наступили «райские» времена: снизилась себестоимость производимого металла или мировые цены на алюминий сравнялись со стоимостью платины? Наверное, только при этих условиях было бы справедливым поднимать вопрос о пересмотре соотношений стоимости электроэнергии для ТАЛКО и населения. Действительностью является то, что после развала Союза ситуация для завода складывалась с точностью до наоборот: компания переняла на себя все риски, связанные с нахождением и поставкой сырья, повышением цен на него и снижением на алюминий, увеличение тарифов на транспортные услуги, электроэнергию, налоги и так далее, и тому подобное. Кстати, до последнего повышения тарифов населению, стоимость электроэнергии была практически равной: 9 дирам для населения, 8,2 – для ТАЛКО.

Другая фишка доморощенных экспертов – это жонглирование данными о процентном соотношении потребляемой заводом электроэнергии к общему количеству произведенной электроэнергии в стране в год. Ими запросто называются цифры от 40% до 80%. Спрашивается, зачем это надо делать? А затем, чтобы, во-первых, сподручнее было, говоря по-простонародному, «повесить лапшу на уши» обывателя о якобы имеющихся гигантских финансовых «потерях» государства из-за «низких» цен на электроэнергию для ТАЛКО, во-вторых, разносчики этой информации намеренно инфицируют общественность, внедряя в его сознание устойчивое мнение, что именно из-за алюминиевого предприятия население вынуждено терпеть зимой отсутствие света в своих домах. Забавно, не правда ли? С таким же успехом можно обвинить и население – оно же зимой по сравнению с летним периодом кратно увеличивает потребление электроэнергии. Не пора ли уже задаться другим вопросом: кто научит наших энергетиков эффективному управлению энергоресурсами страны?

Для того, чтобы снять вопрос о том, каков же действительный процент потребления ТАЛКО совокупной электроэнергии в год, следует здесь привести следующие цифры: за 11 месяцев 2012 г. завод получил от «Барки точик» 4 млрд. 960 млн. кВт.ч. электроэнергии, а в 2011-ом эта цифра составила в целом за год – 5 млрд. 481 млн. кВт.ч. Если принять за отсчет тот факт, что в стране в год производится от 20 до 22 млрд. кВт.ч., следовательно, речь может идти только о 25,0 - 27,5%.

Кроме того, если ТАЛКО является самым крупным потребителем электроэнергии, разве это не значит, что он и самый крупный плательщик для «Барки Точик»? Все помнят времена неплатежей, когда у населения не было денег заплатить за электричество. Одной из причин, почему Таджикистан оказался в энергетической изоляции, без света и газа – был как раз тот самый кризис неплатежей. При этом ТАЛКО задолженности по всем платежам за электроэнергию не имеет. Что произойдет с «Барки Точик», если завод остановится? Напрашивается одно слово – катастрофа.

Почему-то забывают, что летом производство электроэнергии в стране превышает собственные потребности в несколько млрд. кВт/ч. К примеру, в июле 2012 года председатель Госэнергохолдинга «Барки точик» Абдулло Еров заявил о том, что в 2010 году объемы холостого выброса равнялись выработке 7 млрд. кВт/ч, а в 2011 году этот показатель составил 5 млрд. кВт/ч электроэнергии. В советское время эти излишки поступали в единую энергосеть стран Средней Азии и в зимнее время возвращались в Таджикистан. Сейчас, как было сказано выше, национальный энергохолдинг вынужден летом производить холостой сброс воды, теряя на этом сотни миллионов долларов. Единственным стабильным потребителем электроэнергии в этот период остается ТАЛКО, который для минимизации энергетических потерь в республике вынужден увеличивать свое производство даже в том случае, когда это невыгодно алюминиевому предприятию, к примеру, из-за резкого понижения цен на алюминий на международных биржах металла, как это в прошлом году.

Оптом дешевле или в розницу?

СТОИМОСТЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ для алюминиевой компании за последние 6 лет увеличилась более чем на 300%. Дальнейшее увеличение энерготарифов в условиях мировых кризисных проявлений и нестабильных экономик стран-партнеров для ТАЛКО может стать критическим.

Регулирование тарифов на электроэнергию является одним из основных внутренних рычагов обеспечения прибыльности и конкурентоспособности таджикского металла на мировом рынке.

Несомненно, электроэнергетика – инфраструктура, определяющая в значительной степени темпы развития экономики страны. С этих позиций монопольные возможности государства на нее обязаны являться предметом особого внимания Правительства Таджикистана, при котором планы развития энергетического комплекса страны, включая вопрос регулирования тарифов на электроэнергию, должны идти в неразрывной увязке с общим развитием экономики. Только при таком подходе государство может выступать в качестве посредника между производителем электроэнергии и ее потребителями.

Что говорит мировая практика

РАЗНИЦА В ТАРИФАХ, причем именно существенная, для населения и алюминиевого производства является часто применяемой в мире практикой. К примеру, для осуществления определенной стабилизации цен на алюминий правительства большинства стран, имеющих свою алюминиевую промышленность, в рамках государственной поддержки предусматривают льготные тарифы на электроэнергию. Сравнительный анализ затрат на электроэнергию у аналогичных производителей алюминия в других странах показывает, что, например, американская алюминиевая компания «Alcoa Inc» закупает электроэнергию по цене 3 цента, тогда как для остальных потребителей она составляет 20 центов. В Азербайджане электроэнергия населению реализуется в размере 7-12 центов, а алюминиевый завод покупает его по цене 3 цента. К тому же в этой стране имеется собственный глиноземный завод, а Таджикистану приходится доставлять основное сырье за тысячи километров от производства, что добавляет к затратам на электроэнергию транспортные расходы. Еще большим контрастом на фоне энергозатрат ТАЛКО выступает компания РУСАЛ, которая приобретает электроэнергию по цене 0,15-0,85 центов за кВт/ч., в то время как для таджикского алюминиевого завода эта цена составляет 1,9 цента.

Правительство России для поддержки своей алюминиевой промышленности предусматривает льготные тарифы на электроэнергию, в частности, в конце 2010 г. «Русал» и Министерство энергетики Российской Федерации согласовали условия, определяющие получение предприятиями компании электроэнергии на оптовом рынке в связи со вступлением в России в действие договоров предоставления мощности (ДПМ). Это означает, что «Русал» подписывает договора предоставления мощности, необходимые для участия компании в закупке электроэнергии на оптовом рынке до 2027 г. Таким образом, эта российская алюминиевая компания обеспечивает сохранение стабильных долгосрочных тарифов на электроэнергию с учетом подтвержденного доступа компании к оптовому рынку и продолжение действия двусторонних долгосрочных контрактов на поставку электроэнергии с основными поставщиками.

Как договариваться с энергетиками?

СЕГОДНЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ПРАВИЛЬНЫМ и, более того, жизненно необходимым обеспечить алюминиевому гиганту Таджикистана, соотносясь с важностью его значения для экономики страны, условия наибольшего благоприятствования через разработку и внедрение адаптированных на местный и зарубежный рынки схем сотрудничества энергетиков и металлургов страны. В качестве первого шага к этому мог бы стать договор купли-продажи электроэнергии между ГУП «Талко» и ОАХК «Барки Точик» на условиях обеспечения сохранности стабильных долгосрочных тарифов. По завершении реализации проектов ГУП «Талко» в рамках программ по использованию производственных мощностей Таджикистана и переходу на местное сырье действие данного договора могло бы иметь распространение на все предприятия, вовлеченные в данный процесс, включая вновь создаваемую Таджикскую химико-металлургическую корпорацию (ТХМК), что явилось бы следующим шагом к созданию государственной системы поддержки алюминиевой промышленности Таджикистана.

Взаимосвязь и взаимозависимость ГУП «Талко» и ОАХК «Барки Точик» всегда была очевидна: во-первых, производство алюминия – исключительно энергоемкий процесс, во-вторых, алюминиевая компания потребляет электроэнергию круглосуточно, что сокращает необходимость дополнительной переброски электричества в соседние страны в период его избытка, в-третьих, Талко практически не

имеет потерь в сетях, в-четвертых, компания обеспечивает 100% оплату за потребляемую электроэнергию, что, в свою очередь, позволяет энергетикам участвовать в реализации энергетических проектов Таджикистана. Также очевидна и необходимость развития этой взаимосвязи на перспективу и по экономическим схемам, отвечающим, в первую очередь, интересам государства. В этом контексте, согласование условий сотрудничества ГУП «Талко» и ОАХК «Барки Точик» на долгосрочной основе полностью совпадает со стратегией развития алюминиевого сектора промышленности страны, как энергометаллургической корпорации, нацеленной на дальнейшее формирование прочной базы для укрепления ее конкурентоспособности на международном уровне.

Если мы хотим сохранить свою алюминиевую промышленность, то надо уже четко для себя уяснить, что регулирование тарифов на электроэнергию является одним из основных внутренних рычагов обеспечения прибыльности таджикского металла на мировом рынке.

Специально для газеты «Алюминий Таджикистана»